

Исследования

Чарская-Бойко В. Ю. Переосмысление возрастных ролей в современной детской литературе // Читатель в поиске / под ред. Е. А. Асоновой, Е. С. Романичевой. М. : Библиомир, 2018. С. 113–122.

Estrin B. "I Had Rather Adopt a Child Than Get It": Mythical Lost Children in Caryl Phillips's *The Nature of Blood* // Ariel: A Review of International English Literature. 2003. Vol. 34, nr. 4. P. 23–50.

Froud M. *The Lost Child in Literature and Culture*. London : Palgrave Macmillan, 2017. 198 p.

Grylls D. *Guardians and Angels: Parents and Children in Nineteenth Century Literature*. London : Faber & Faber, 1978. 211 p.

Heywood C. *A History of Childhood: Children and Childhood in the West from Medieval to Modern Times*. Cambridge : Polity Press, 2001. 240 p.

Latham D. *David Almond: Memory and Magic*. New York : Scarecrow Press, 2006. 168 p.

2.6. Литература не для детей: детские персонажи в романах Д. Ф. Уоллеса «Infinite Jest» и «The Pale King»

Как пишет исследователь Маршалл Босуэлл (Marshall Boswell), Дэвид Фостер Уоллес — писатель «молодых людей». Его тексты не только рассказывают о детях, подростках и молодых людях, «но также затрагивают вопросы, которые имеют непосредственное отношение к читателям на пороге взрослой жизни»¹² [Boswell, p. 30].

Дэвид Фостер Уоллес (родился в 1962 г.) написал три романа, несколько сборников эссе и рассказов. Первый роман, "The Broom of the System" («Метла системы») принёс Уоллесу признание критиков и известность, однако он обрёл статус культового писателя в США после издания в 1996 г. романа "Infinite Jest" («Бесконечная шутка»). Особое внимание к личности Уоллеса и его творчеству стали проявлять после его самоубийства в 2008 г.: в 2011 был опубликован неоконченный "The Pale King" («Бледный король»), который выдвигался на Пулитцеровскую премию, в 2022 г. — "Something to Do

¹² Перевод мой. — В. К.

with Paying Attention” («Что-то, связанное с вниманием»). Интерес международных ученых со временем также возрос; было опубликовано множество статей, магистерских и докторских диссертаций, но в отечественном литературоведении работ о творчестве автора на данный момент значительно меньше.

Так как творчество Уоллеса незнакомо большинству русскоязычной аудитории, мы бы хотели кратко представить содержание выбранных романов перед тем, как перейти к части, которая относится к теме статьи.

В “Infinite Jest” представлены три сюжетные линии: в первых двух пациенты реабилитационного пансионата Эннет-Хаус борются с наркотической зависимостью, как и студенты Энфилдской теннисной академии (ЭТА). В третьей правительственные агенты и квебекские сепаратисты ищут оригинал фильма «Бесконечная шутка», после просмотра которого каждый умирает от удовольствия. “The Pale King” — неоконченный роман Уоллеса о рутине сотрудников налоговой службы в небольшом американском городке в 1980-е гг.

В этой статье мы бы хотели обратиться к теме детства в романах “Infinite Jest” и “The Pale King”: детство персонажей (или же их воспоминания о нем) является свидетельством их психологических и физиологических травм, нанесённых жестокими взрослыми и родителями в том числе, и играет важную роль в развитии персонажей и сюжета.

Детские образы в романах Уоллеса неоднозначные и странные; действия персонажей-детей зачастую необъяснимы. Исследователь Д. Херинг подмечает «омерзительность» этих персонажей [Hering, p. 104]. Например, в “The Pale King” преподаватели и одноклассники ненавидят Леонарда Стесика, чьи добрые дела почему-то доводят их до нервного срыва; мальчик Дэвид Каск страдает от повышенного потоотделения, вызываемого стрессом в местах скопления людей, что доводит его до паранойи; ещё один мальчик в стремлении расцеловать каждый сантиметр своего тела растягивает и деформирует его. Девочка по имени Тони Уэр умеет притворяться мертвой с открытыми глазами и кормит обидчиков бутербродами со стеклом [Wallace 2012]. В “Infinite Jest” дети в семействе Инканденца также не идеальны: вранье старшего сына

Орина часто доходит до абсурда; младший, Хэл — невыносимый в общении наркоман. Средний брат Марио — инвалид с рождения, отпугивающий окружающих [Wallace 2012]. Список подобных персонажей можно продолжить.

Однако так называемой «омерзительности» детей в романах Уоллеса есть объяснение: практически каждый ребёнок прошёл через некий травматический опыт. Например, «компульсивная любезность» [Daalder, p. 228] Леонарда Стесика — переживание попыток самоубийства матери, из-за чего он клянётся быть самым послушным ребёнком; оборона Тони Уэр — результат её неблагополучного детства; проблемы братьев Инканденца связаны с изменами матери; алкоголизм отца и его самоубийство также сыграли свою роль.

Например, анализируя личность Хэла, одного из главных персонажей “Infinite Jest”, а также причины его наркотической зависимости, можно увидеть явное влияние травматических событий. Хэл подробно рассказывает старшему брату Орину, как он обнаружил труп их отца; также описывает своё лечение у специалиста по травматическому шоку и горю, однако намеренно искажает некоторые факты, что свойственно травмированному человеку.

Хэл также сам признаёт, что травмирован: “Trauma seems to have been the consensus. <...> O., it got worse and worse. I dropped weight. I couldn’t sleep. This was when the nightmares started» [Wallace 2009, p. 513–517]. Однако, когда он описывает Орину свою терапию у специалиста, читатели видят, что он воспринял ее как экзамен, который боится провалить, а не как шанс проработать эту травму. Хэл читает множество книг на тему утраты и рассказывает специалисту об общих симптомах депрессии вместо того, чтобы рассказать о своей боли, тем самым подавляя ее: “The whole thing was nightmarish. I just could not figure out what the guy wanted. I went down and chewed through the Copley Square library’s grief section” [Ibid., p. 515].

Для Д. Ф. Уоллеса важно показать детские образы в развитии, то есть, в процессе взросления, так как детские проблемы и травмы определяют то, какой будет жизнь персонажей. В “Infinite Jest” Джоэль ван Дайн и Дон Гейтли показаны взрослыми наркоманами, но автор постоянно обращается к их детству, тем самым показывая, что могло привести их к зависимости. То же самое мы наблюдаем в “The Pale

King”: как уже взрослые Стесик, Каск, Уэр и другие выстраивают свою жизнь. Однако в “Infinite Jest” Хэл Инканденца не показан в зрелом возрасте: действие заканчивается, когда ему уже восемнадцать. Уоллес оставляет открытый финал: Хэл в состоянии отмены наркотиков прикован к больничной койке, но мы не знаем, можно ли надеяться на его дальнейшее выздоровление — Уоллес не даёт ответа.

Дети в произведениях Уоллеса выступают в качестве «увеличительного стекла зла» [Лакшин, с. 263], лакмусовой бумажки, которая показывает жестокость взрослого мира в том числе. Детские травмы вызваны насилием со стороны взрослых, поведенческими чертами или же неспособностью родителей заботиться о своих детях, что, в свою очередь, также вызвано травмирующим инцидентом.

В “The Pale King” мать и бабушка Тони Уэр страдали наследственным психическим заболеванием, и в детстве Тони часто оставалась одна, в опасности, без крыши над головой и еды [Wallace 2012]. В “Infinite Jest” показан другой пример проблемного родителя: Аврил Инканденца страдает обсессивно-компульсивным расстройством (ОКР). Её компульсивность также выражается в стремлении выглядеть заботливой, но Аврил лишь хочет выглядеть прекрасной матерью, но не быть таковой [Freudenthal, p. 200]. Исследователи также отмечают намёки на инцест в романе.

История Дона Гейтли также вписывается в данный контекст: его мать вышла замуж за бывшего члена военно-морского флота, который избивал её на глазах у несовершеннолетнего Гейтли. После продолжительного периода трезвости в Эннет-Хаусе Гейтли начинает вспоминать свое болезненное детство: мы понимаем, что пристрастие матери Гейтли к алкоголю привело его к собственной алкогольной зависимости в возрасте 10–11 лет. Э. Кофер объясняет это «дихотомией жестокого обращения»¹³ [Cofer, p. 9]. Травмированный и запуганный ребёнок считает, что есть две причины жестокого обращения по отношению к нему: либо он действительно виноват, либо виноваты родители. Поскольку детей учат доверять и подчиняться авторитетным лицам (то есть взрослым), они приходят к выводу, что жестокое обращение со стороны родителя или

¹³ Перевод мой. — В. К.

его психологические проблемы служат наказанием за их действия, что, наоборот, делает поведение родителя приемлемым [Cofer, p. 9]. Зависимость Гейтли и его преступления во взрослой жизни есть результат пребывания в среде, в которой он вырос [Ibid.].

Взаимоотношения с матерью, на самом деле, одна из центральных тем в творчестве Уоллеса: в “Infinite Jest” все ищут оригинал фильма «Бесконечная шутка», о сюжете которого читатели так до конца и не узнают, однако некоторые сюжетные детали всё же становятся доступными их вниманию. Те, кто по несчастью становятся зрителями фильма, видят Смерть в женском обликии, которая объясняет, что женщина, убившая человека, становится его матерью в следующей жизни. Кроме того, в фильме представлена фигура матери, склонившаяся над своим младенцем и неоднократно произносящая “I’m sorry”, и снят эпизод с точки зрения этого младенца [Wallace 2009, p. 1896–1897].

Таким образом, детство и персонажи-дети важны для Д. Ф. Уоллеса: так он показывает, как становятся проблемными взрослыми. Более того, для него очень важны образы родителей, матери в частности. Дальнейшее исследование может быть основано на применении биографического метода при изучении творчества писателя: исследователи и биографы отмечают, что образы родителей в “Infinite Jest” списаны с родителей самого Уоллеса, а персонажам-детям он передал личные черты и переживания.

Источники

Wallace D. F. Infinite Jest. New York : Little, Brown and Company, 2009. 1104 p.

Wallace D. F. The Pale King. London : Penguin Books, 2012. 592 p.

Исследования

Лакшин В. Увеличительное стекло зла // Иностранная литература. 1970. № 12. С. 263–265.

Boswell M. Slacker Redemption: Wallace and Generation X // The Cambridge Companion to David Foster Wallace. Cambridge University Press, 2018. P. 19–32.

Cofer E. Pleasure as Pathology: Trauma and Perversion in the Fiction of David Foster Wallace: Master’s Thesis. Georgia State University, 2014. 60 p.

Daalder J. Wallace's Geographic Metafiction // The Cambridge Companion to David Foster Wallace. Cambridge University Press, 2018. P. 220–234.

Freudenthal E. Anti-Interiority: Compulsiveness, Objectification, and Identity in Infinite Jest // New Literary History. 2010. Vol. 41 (1). P. 191–211.

Hering D. Oblivion // The Cambridge Companion to David Foster Wallace. Cambridge University Press, 2018. P. 97–110.

2.7. Книга стихов для детей Анатолия Пшеничного «Почему у божьей коровки пятнистая спинка?»: жанрово-стилевые параметры.

Книга «Почему у божьей коровки пятнистая спинка?» Анатолия Пшеничного, поэта-песенника, автора многих поэтических сборников и нескольких книг для детей, объединяет стихотворения, разворачивающие живописную панораму жизни дошкольника. Автору интересен и понятен ценностный крутозор ребенка, он умеет наглядно и ярко показать обстоятельства детского существования, потому что способен перевоплощаться и эмпатически сближаться с персонажами. Поэтический стиль книги отличается ясностью, простотой и вместе с тем образной убедительностью. Сюжетные реалии и психологически достоверные привлекательные характеры располагают малышей к доверию. Почти все стихи уже печатались ранее, но теперь, будучи объединенными под одной обложкой, образовали некое новое единство и заиграли выразительными смысловыми возможностями. Каковы же опоры художественной изобразительности, и в чем секрет цельности и органичности книги?

Прежде всего отметим, что мир детства, изображенный в книге, существует в атмосфере домашнего уюта, комфорта и благорасположенности окружающих людей. Это атмосфера идиллии. Ничто не омрачает течения жизни ребенка, предоставленного приятному времяпрепровождению, увлекательным занятиям и играм. У него есть любящие мать и отец, брат или сестренка (удачные иллюстрации, выполненные Любовью Семеновой, поддерживают и развивают идеи полноформатности состава семьи и гармоничности родственных отношений). Мама занимает центральное место в хронотопе